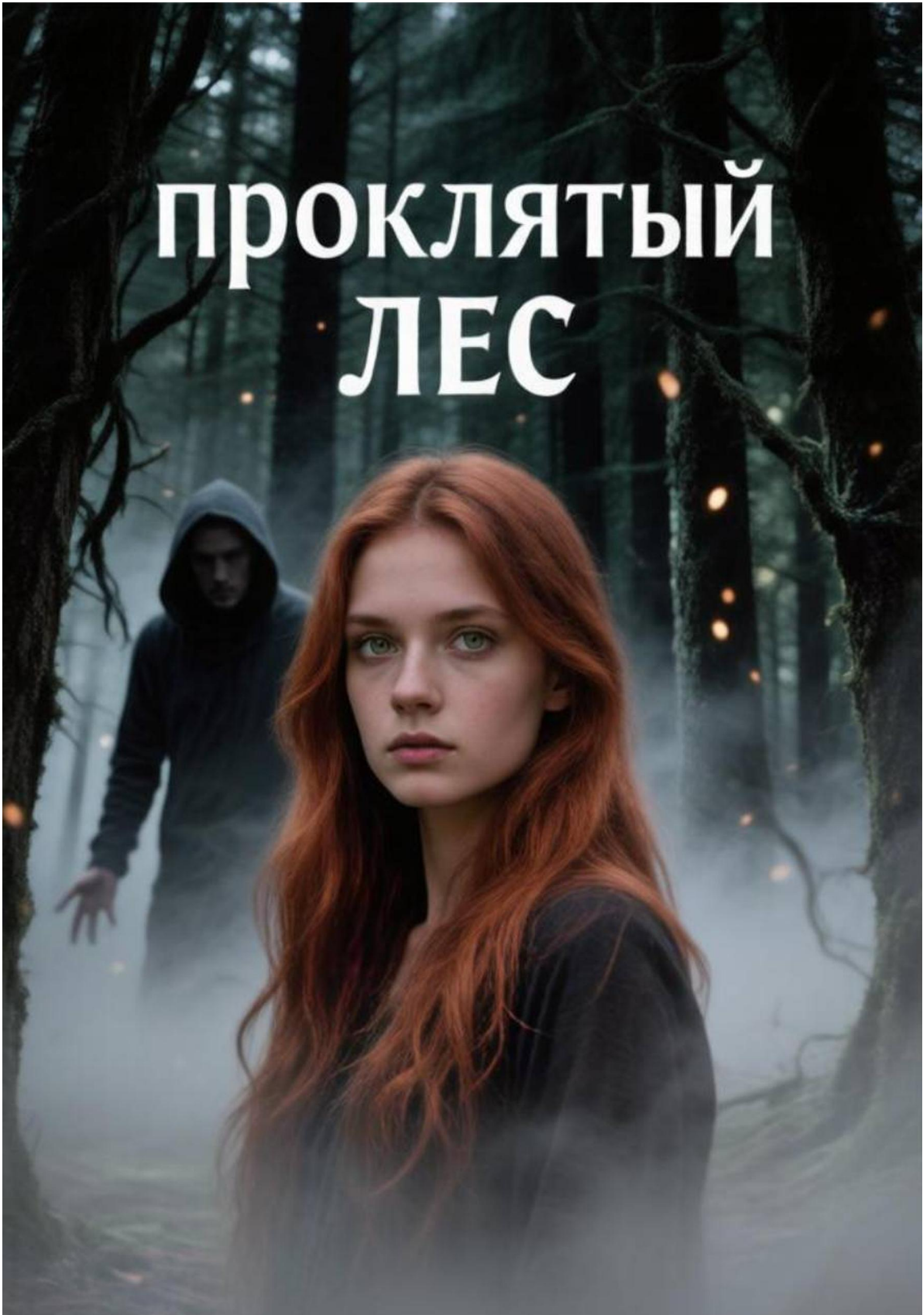
проклятый
ЛЕС

Мирослава Евгеева

Проклятый лес

«Автор»
2026

Евгеева М.

Проклятый лес / М. Евгеева — «Автор», 2026

Проклятый лес стал ловушкой. Я поняла это слишком поздно. Теперь мне предстоит помочь спасти девушку и раскрыть тайну своего прошлого.Чтобы выжить и не сойти с ума, мне нужен союзник. Тот, кто связан с этим местом так же, как и я. Сможем ли мы одолеть невидимого врага? Ведь разгадка, которую мы найдем, изменит не только наши жизни — она изменит всё

© Евгеева М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 11
Глава 4 14
Глава 5 19
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Мирослава Евгеева
Проклятый лес

Пролог

Темноту подвала нарушал лишь дрожащий свет маленькой свечи. Он падал на каменные стены, образуя причудливые тени.

— Сегодня я точно получу то, за чем пришёл, — хрипло проговорил мужчина в плаще, наклоняясь к третьему, самому массивному сундуку.

Он уже успел выпотрошить содержимое первых двух: пергаментные свитки, тусклые серебряные кубки, ворох бархата. Всё это теперь неаккуратной грудой валялось у его ног.

— Мастер, нам лучше поторопиться, — боязливо озираясь через плечо во тьму коридора, прошелестел его подельник. Капюшон сполз ему на самые брови, скрывая лицо. — Нас могут заметить.

Его руки мелко, постыдно дрожали, едва удерживая тяжёлый бронзовый канделябр.

— Не говори под руку, — недовольно буркнул мастер, брезгливо перелистывая плотные кожаные фолианты. — Мы не можем упустить шанс, который так удачно подкинула нам сама судьба.

Сейчас его совершенно не заботило, что их присутствие в святая святых обнаружат. Пусть приходят хоть городская стража, хоть сам верховный инквизитор. Он слишком долго шёл к этому порогу сквозь голод, унижения и ледяной ужас неудачных ритуалов, чтобы отступить сейчас из-за липкого страха. Он был готов заплатить любую цену.

— Неужели эта книга настолько ценна? — не унимался тот, нервно переступив с ноги на ногу и чуть повысив голос. Эхо тут же предательски разбежалось по подземелью.

— Тише! — зашипел мужчина, резко обернувшись. — Глупец, ты даже представить не можешь, о чём говоришь. Это не просто ценность. Это власть. В этой книге скрыто величие. То, ради чего продают души.

На самом дне окованного железом сундука, под слоем слежавшейся пыли, он заметил нечто, обёрнутое плотной тканью. Руки мужчины действовали сами собой. Одним движением он извлёк предмет, развернул парчу, обнажая тяжёлый переплёт из чёрного дублёного сафьяна. На коже тлели выжженные магические символы, пульсируя изнутри тусклым багровым светом, а застёжки были выполнены в виде сцепленных когтей неизвестного зверя.

— Наконец-то, — выдохнул он, и в этом звуке смешались торжество хищника и бесконечная усталость. — Теперь они узнают… Узнают всё. Они ещё будут ползать у моих ног. Я покажу этим напыщенным слепцам, чего я стою на самом деле.

Подмастерье смотрел на книгу расширенными от первобытного ужаса глазами. Он вдруг ясно осознал одну простую вещь: если для мастера этот артефакт был билетом в вечность, то для него самого он вполне мог стать надгробием. И свеча в его руках задрожала с новой силой.

Глава 1

— Лиз, может, всё-таки передумаешь? — голос мамы дрогнул. Она снова промокнула уголки глаз смятым платком.

— Мы уже это обсуждали, — я с излишним усердием затолкала свитер в переполненный чемодан. — Я хочу пожить отдельно, только и всего. А вы с папой из этого трагедию делаете.

— А ты надеялась, мы тебя просто так отпустим? — на пороге вырос отец, скрестив руки на груди. — Ты наша единственная дочь, Лиза. И то, что мы за тебя переживаем, нормально.

— Да бросьте, — взмахнула я рукой, — я же не в другой город уезжаю. Всего лишь на съёмную квартиру. Хочу пожить самостоятельно.

— А не рано ли тебе? — нахмурил брови отец. — Мы-то за тобой приглядывать не сможем. Забралась на край города. Специально квартиру подальше искала?

— Пап, не надо преувеличивать, — закатила я глаза, застёгивая чемодан. — Я же не всю жизнь с вами жить буду. Какая разница, раньше или позже? Не переживайте, будем в гости друг к другу ездить. И там аренда дешевле. Вы же сами учили меня экономить.

Телефон в заднем кармане джинсов требовательно завибрировал. Я достала его и посмотрела на дисплей.

— Такси уже подъехало, — сказала я, берясь за ручку чемодана. Колёсики предательски скрипнули по ламинату.

Мама шагнула вперёд и порывисто сгребла меня в объятия, уткнувшись носом в плечо.

— Сердце не на месте, доченька...

Я мягко похлопала её по спине:

— Всё будет хорошо.

Отец тяжело вздохнул, но всё же подошёл и неуклюже приобнял нас обеих поверх маминого плеча.

«Всё правильно, — думала я, пока лифт со скрежетом полз вниз. — Я давно решила, что после учёбы съеду. Едва получив диплом, занялась поисками квартиры. Со стипендии удалось отложить немного, но на первое время должно хватить. Профессия есть — работу найду».

Спустившись вниз, я села в такси и назвала адрес. Посмотрела в окно, чувствуя лёгкую тоску после прощания с родителями. Но я старалась не думать об этом. Как только обживусь, обязательно приглашу их в гости, чтобы показать, что стала самостоятельной.

— Приехали, — минут через тридцать бросил водитель, не поворачиваясь. Я расплатилась, выскочила из душного салона и полной грудью вдохнула запах остывающего асфальта. Даже пыль, поднявшаяся из-под колёс и заставившая меня раскашляться, казалась частью какого-то нового, взрослого мира.

Поднимать вещи на третий этаж — то ещё удовольствие. Настроение слегка испортилось, но я всё же справилась. Тяжело дыша, открыла дверь ключом и вошла в коридор съёмной квартиры.

— Ну вот я и дома, — произнесла я в пустоту, проходя в комнату.

В воздухе витал запах пыли. Я подошла к окну и рванула шпингалет. Створка с глухим стуком распахнулась настежь, впуская волну свежего воздуха. Он радостно ворвался в комнату, принеся с собой вечернюю прохладу. Облокотившись на подоконник, я посмотрела на улицу. Беглый взгляд вниз: на оживлённую дорогу, на людей, спешивших домой, на деревья, которые стояли тёмной непроглядной стеной.

Лес, о котором ходили недобрые слухи, находился недалеко от моего дома — всего в трёх сотнях метров через пустырь. Поёжившись, я всмотрелась в его осязаемую темноту. Там не было ни бликов, ни движения веток, только абсолютная, давящая мгла.

Родители рассказывали, что в детстве я заблудилась там, когда мы ездили на пикник. Нашли меня только спустя несколько дней, и самым пугающим во всей этой истории было то, что я совершенно ничего не помнила. Мой разум просто вырезал эти дни из памяти, оставив лишь звенящую пустоту.

— Мы были тогда так напуганы, — вспоминала я слова мамы. — Ты была ледяная и пахла прелыми листьями. Но ведь всё хорошо закончилось. Мы тебя нашли, — она привычно улыбалась, гладила меня по голове, словно мне до сих пор пять лет, и абсолютно не смущалась того, что я давно выросла.

Может быть, поэтому мне было не по себе, даже глядя на ряды деревьев. Как говорят психологи, все проблемы из детства. Да и родные были недовольны, когда узнали, в каком районе я сняла квартиру.

— Будь осторожна, дочка, — сказал мне тогда серьёзно отец. — Не ходи в лес. А лучше вообще держись от него подальше.

Но сколько бы я ни размышляла над этим, а самостоятельная жизнь неумолимо требовала своего. Она подразумевает счета за аренду, пустой холодильник и определённые обязанности. Поэтому, подавив тяжёлый вздох, я оторвалась от подоконника и отправилась на поиски работы.

Я выпорхнула из подъезда, толкнув тяжёлую дверь плечом, и, обогнув дом, оказалась на узкой улочке, где тесно жались друг к другу местные магазинчики. Побрела вдоль них, засунув озябшие руки глубоко в карманы джинсов и надеясь найти неплохое местечко за приличную зарплату. Возможно, это и звучало наивно, но всегда надо верить в лучшее. Вот я и верила.

Под носком кроссовка предательски зашуршало. Я опустила глаза: под подошву попала скомканная, припорошённая уличной пылью листовка.

— Вот народ пошёл, — глухо возмутилась я себе под нос, качая головой. — Сложно было до урны донести?

Наклонилась и подняла мятый клочок бумаги — явный кандидат на ближайшую мусорку. Я огляделась в поисках неё, чтобы отправить находку по назначению, но взгляд зацепился за заголовок. Я расправила бумагу.

С дешёвой типографской печати на меня смотрела внушительная сова, водрузившая круглые очки на клюв и задумчиво склонившаяся над раскрытой книгой. А поверх крыла шла крупная надпись: «В книжный магазин требуется помощник». Название и адрес ютились внизу мелким шрифтом. И всё же что-то заставило меня сунуть этот сомнительный флаер в задний карман джинсов вместо урны. Тем более что мне от дома до этого магазинчика — ровно десять минут неспешным шагом. Рукой подать.

Нашла его тоже быстро. А едва переступила порог, услышала над головой мелодичный колокольчик. Его звон разнесся по помещению, оповещая о моём вторжении. Я огляделась. Людей в магазине не было. Совсем. Ни покупателей, ни владельца. Тишину нарушало лишь мерное тиканье часов.

Помещение оказалось небольшим, но удивительно светлым благодаря высокому эркерному окну. На противоположной от входа стене была расположена касса. По обе стороны от неё уходили к самому потолку стеллажи из тёмного дерева, заполненные книгами. А возле самого окна притаились круглый столик и два глубоких мягких кресла, обитых бархатом.

— У вас открыто? — спросила я в пустоту, надеясь, что хозяйка прячется где-нибудь в потайной комнатке или между стеллажами. — Я по объявлению.

— Минуту, — глухо ответили из-за книжных рядов.

Голос звучал приглушённо, словно пробиваясь сквозь картонную стену. Значит, мои догадки верны: за бесконечными полками есть ещё помещение. И спустя минут пять из лабиринта стеллажей вышла женщина. В руках она несла стопку книг высотой почти до подбородка.

С тяжёлым вздохом она водрузила бумажную башню на комод у кассы и принялась поправлять съехавшие на кончик носа очки.

— Вы пришли за книгой? — спросила она. — Какой жанр интересует? Или ищете что-то конкретное?

— Я пришла по объявлению, — терпеливо повторила, понимая, что меня банально не расслышали. — Место помощника ещё вакантно?

Она вздрогнула, будто очнувшись, и всплеснула руками:

— Да-да, конечно! Господи, я уж думала, никто так и не придёт.

Хозяйку звали Марией Ивановной. Ей было чуть за сорок, и книги были её единственной настоящей страстью. Она выкупила это помещение пару лет назад, вложив остатки сбережений. Бизнес едва окупал аренду и счета за отопление, съедая все свободные деньги, но закрывать своё детище она категорически отказывалась. Что мне было только на руку.

Оплата была скромной, едва покрывавшей базовые нужды, но условия труда казались просто сказочными. Неполный рабочий день, тишина, минимум посетителей и официальное разрешение читать любую книгу с полки прямо во время смены. Просто сказочные условия.

Мы проговорили около получаса, устроившись в тех самых креслах у окна. Я засобиралась домой, лишь когда небо за эркерным окном залило густым янтарём, а на улице один за другим начали разгораться фонари.

— Лизонька, тогда договорились, — улыбнулась женщина. — Приступай с завтрашнего дня. Жду тебя к десяти.

— До встречи, — помахала я рукой на прощание и вышла на улицу.

Всё же это большая удача — найти рабочее место, которое пришлось по душе, в первый же день поисков. Да ещё и с работодателем поладить так легко, будто знали друг друга годами. Невольно улыбнувшись своим мыслям, я едва не вприпрыжку двинулась вдоль улицы, напевая себе под нос простенькую мелодию.

Внезапно налетел ледяной порыв ветра. Я поёжилась и вскинула глаза на макушки деревьев. Но ветви даже не шелохнулись. Они стояли плотной чёрной стеной, словно нарисованные тушью. И это было до дрожи странно. Я оглянулась на спешащих мимо людей.

Женщина в бежевом плаще спокойно поправляла волосы; мужчина говорил по телефону, жестикулируя свободной рукой. Никто из них не ежился от холода. Их одежда тоже была неподвижна. Создавалось впечатление, что стихия разыгралась только вокруг меня, заставляя быстрее идти к дому.

— Чертовщина какая-то, ей-богу, — вырвалось у меня вслух.

Я прибавила шаг, почти перейдя на бег. В какой-то момент почувствовала взгляд в спину. Тяжёлый, злой. Настороженно обернулась, готовая увидеть кого угодно. Но улица позади была пуста. Только равнодушный свет фонарей да собственная длинная тень, вытянувшаяся через всю дорогу.

Фонарь над козырьком подъезда предательски моргал, грозя погаснуть, и здание тонуло в тенях, отчего выглядело зловеще. Даже несмотря на то, что в редких зашторенных окнах соседних квартир горел тёплый жёлтый свет. Людей во дворе тоже не было. А вот чувство, что кто-то невидимый идёт за мной следом, отчётливо ощущалось. Воздух за спиной стал густым, спёртым, пахнущим прелой листвой и сыростью того самого проклятого леса. Это совсем не придавало оптимизма. И наконец, рванув на себя тяжёлую железную дверь подъезда и услышав спасительное эхо шагов, я почувствовала себя значительно спокойнее.

Глава 2

В свой первый рабочий день я тряслась как осиновый лист. Ещё бы: остаться одной в магазине без какой-либо стажировки. Шутка ли? Но моя начальница, кажется, верила в меня больше, чем я сама. Она металась от кассы к подсобке, на ходу объясняя, где что находится и как пользоваться кассовым аппаратом, который то и дело выдавал ошибку.

— С книгами сама разберёшься, — бросила она, небрежно махнув рукой в сторону стеллажей. — Времени у тебя будет хоть отбавляй, можешь не сомневаться. — В её голосе вдруг проскользнула грусть. — Не понимает современная молодёжь, какое это удовольствие — держать в руках книгу, чувствовать запах бумаги, типографской краски… Так что посетителей не жди. Можешь уверенно здесь хозяйничать.

— Мария Ивановна, а если что-то случится… — начала я.

Но женщина подняла ладонь, обрывая меня на полуслове.

— Если что, я на связи, — телефон в её сумке тут же подтвердил это бодрым сигналом уведомления. — И давай без отчества, — обернувшись уже в дверях, попросила она. — Не такая я и старая, — подмигнула и выпорхнула из магазина. Над головой звякнул колокольчик, оставляя меня в гордом одиночестве.

Я медленно обошла вверенные мне владения и подошла к ближайшему стеллажу. Провела кончиками пальцев по корешкам, выбирая книгу наугад. Мне сразу приглянулась мягкая обложка цвета грозового неба.

Вытащила книгу и открыла её. Под пальцами зашуршали страницы, разлетаясь веером. Я вчиталась в первую главу. Сюжет показался скучным, поэтому я аккуратно, стараясь не делать лишних заломов, вернула книгу на место и скользнула к следующему стеллажу.

Найти что-то интересное так и не вышло. Возможно, сказалось нервное напряжение. В итоге я сдалась: подошла к кассе, села на крутящийся стул и выпрямила спину, готовясь ждать посетителей.

Но время тянулось, а тишину разбавляло лишь тиканье часов, висящих на стене. Затёкшее тело уже требовало разминки. Я поправила стопку закладок, протёрла пыль с прилавка, а в магазин так никто и не зашёл.

Прошло несколько дней, слившихся в монотонную, но уютную рутину. Редкие покупатели всё же заглядывали в книжный, и это не могло не радовать. Я уже втянулась в новый ритм, отыскав наконец историю, которая по-настоящему меня захватила. Теперь каждое утро, приходя на смену, я брала книгу, садилась за столик и с головой погружалась в придуманный кем-то мир.

В один из таких размеренных дней я устроилась в кресле, открыв очередную главу. В магазине не было ни души, и буквы послушно складывались в живые картины, пока ближе к обеду не начали расплываться, превращаясь в сплошное серое пятно. Я вложила закладку, устало потёрла глаза и опустила томик на столешницу. А затем и вовсе подалась вперёд, облокотившись на руки и глядя в панорамное окно на прохожих.

Провожая их взглядом, я зацепилась за одиноко идущую фигуру. Мир за стеклом вдруг сузился до узкой полоски тротуара. Я словно прилипла к стеклу, глядя, как девушка — а это была именно она, в лёгком бежевом плаще — проходит мимо витрины, направляясь к дороге. И всё бы ничего, но она, словно заворожённая, шла вперёд, не реагируя на истошный визг тормозов и резкие гудки.

Автомобили тормозили в шаге от неё, из окон вылетали возмущённые крики. Я не могла разобрать слов, но видела их яростные лица. Она же, казалось, ничего не замечала — и просто шла вперёд.

Проезжавший мимо фургон чуть не зацепил хрупкую фигуру. Я вскочила с кресла, чувствуя, как сердце пропустило удар. Машина вильнула и проехала в каких-то сантиметрах от девушки, не причинив вреда. Лишь когда я увидела её уже на той стороне, спокойно идущую по обочине, смогла наконец выдохнуть.

— Фух, пронесло, — облегчённо произнесла я, опускаясь обратно.

Книга была забыта — меня снедал интерес. Куда всё-таки направляется эта ненормальная? Она так сумасбродно преодолевала путь, что, глядя на неё с приличного расстояния, я сама подпрыгивала на каждом шагу.

Тем временем девушка свернула на поляну и пошла прямиком к лесу. Не по утоптанной тропинке, а прямо по высокой траве, приминая её. Остановилась на опушке, вгляделась в чащу и, кажется, увидела того, к кому шла — тёмную фигуру в чёрном.

Кто это был, я разглядеть не могла: расстояние оказалось слишком большим даже для моего идеального зрения. Волнение сменилось любопытством. Девушка подошла к ожидавшему её человеку… и они исчезли. Просто растворились в тени деревьев.

Я несколько раз моргнула, до боли потёрла глаза, надеясь, что зрение всё же меня подводит. Но нет. Там по-прежнему не было ни намёка на чьё-то недавнее присутствие.

Весь оставшийся день я то и дело поглядывала в окно, ожидая, когда девушка выйдет из леса. Но она так и не появилась. Я даже стала сомневаться, что это произошло на самом деле. Или же всё было лишь плодом моего воображения — сном наяву.

Разум лихорадочно искал объяснение, перебирая городские страшилки, о которых испуганно шептались по вечерам. Чёрная фигура не походила на нечисть. Она выглядела до ужаса по-человечески.

Мысли крутились вокруг увиденного, поэтому, когда вернулась Мария, я всё ещё отрешенно пролистывала страницы когда-то интересной книги, погружённая в свои мысли.

— Как день прошёл? — спросила она, привлекая моё внимание.

Я перевела на неё всё ещё рассеянный взгляд, фокусируя его на женщине.

— Как обычно, — ответила я, пожимая плечами.

— Ты какая-то задумчивая, — прищурилась она. — Что-то произошло?

— Нет, — ответила я, качая головой. — Просто задумалась.

— Как скажешь, — одарила меня странным взглядом женщина.

Она не стала допытываться. А я не хотела рассказывать. Вернула книгу на место и, попрощавшись, направилась домой, бросив тяжёлый взгляд на лес.

На следующее утро по дороге на работу я замерла. На фонарном столбе белел прямоугольник объявления. С мутной, плохо пропечатанной фотографии смотрела она. «Пропала. Диана Воронова, 22 года. Ушла из дома утром и не вернулась. Одета в бежевое платье. Последний раз видели у старого парка».

«Успокойся, — в сотый раз одёргивала я себя, чувствуя, как к горлу подступает тошнота. — Это просто встреча. Двое людей. Мало ли кто ждал её там. Тебе не о чем переживать».

Но мерзкий, въедливый червячок сомнения тут же напоминал о себе. Он грыз меня изнутри, подсказывая, что дело нечисто. Только кому и, главное, что я могла доказать? Мои показания звучали бы как бред сумасшедшей.

Город сошёл с ума на третий день. Листовки пестрели на каждой двери, каждом заборе и автобусной остановке. Начались масштабные поиски. Местные власти, обычно не вылезавшие из кабинетов, собрали целую группу из полицейских и добровольцев. Ещё бы — в нашем тихом городке, где самым громким событием за год была протекшая крыша библиотеки, такое происшествие подобно грому среди ясного неба.

Я же по-прежнему молчала. Смотрела на суетящихся людей и до боли в костяшках сжимала кулаки, убеждая саму себя: мне всё это просто привиделось. Но пальцы предательски белели, а взгляд снова и снова цеплялся за тёмную полосу деревьев, за которой исчезла Диана.

Глава 3

Я рассеянно листала очередную книгу, сидя за прилавком. Звякнул колокольчик. Я подняла глаза, готовясь встретить посетителя дежурной улыбкой, но тут же осеклась.

— Всё так печально? — Мария Ивановна смотрела на меня с сочувствием. — Мне тоже жаль эту девочку.

Она прошла в зал и тяжело опустилась в соседнее кресло.

— Да, её так и не нашли, — с грустью подметила я, бросив взгляд на настенные часы. — Вы сегодня рано.

— Весь город на ушах, — ответила она, кивнув в сторону окна. — Администрация настоятельно просила владельцев близлежащих магазинов закрываться пораньше. — Она нервно потерла переносицу. — Во избежание подобных случаев, так сказать.

— И как надолго?

— Пока неизвестно, — женщина устало откинулась на спинку. — Не переживай, на зарплате это не отразится. Просто у тебя теперь появится больше свободного времени.

Мы какое-то время помолчали, осознавая всю тяжесть ситуации. Прибыль у книжного и так едва покрывала расходы, а теперь и этого не будет. Я понимала **недовольство** начальницы нынешним положением. Но с властями не поспоришь.

После таких новостей **я** покидала магазин в еще больш**ей** растерянност**и**. Взгляд скользнул на дорогу и зацепился за девичий силуэт. Я не знала, показалось ли мне или это действительно была та, кого ищут все службы города, но, не медля ни секунды, бросилась **за ней**.

Выскочила на проезжую часть, не видя ничего, кроме удаляющейся спины. Визг тормозов ударил по ушам, когда я уже пересекала последнюю полосу. Инстинктивно застыла и повернула голову на звук. Капот автомобиля остановился в счит**а**ных сантиметрах от меня.

— С ума сошла?! Смотреть надо по сторонам! — заорал водитель, высунувшись из окна.

— Буду, — тяжело дыша, бросила я и рванула дальше.

Тем временем девушка всё ближе подходила к лесу, ступая так беззаботно, словно не ощущала повисшей в воздухе угрозы. Даже если **эта** девушка не та, кого все ищут, я просто обязана её остановить и не допустить новых жертв.

Поиски и так затронули весь город, грозя жителям финансовыми потерями и срывая работу предприятий. Я вспомнила ставший мне родным книжный магазин, и меня захлестнула злость. Я побежала еще быстрее, пытаясь во что бы то ни стало сократить дистанцию.

От долгого бега мышцы ног сводило судорогой. Я споткнулась о скрытую в траве корягу и распласталась на земле, до крови разодрав ладони. Но когда подняла взгляд и увидела девочку у самой кромки леса, мелькнула мысль: «Некогда разлеживаться». И, собрав остатки сил, поднялась и снова бросилась вперёд.

Расстояние сокращалось мучительно медленно. Я почти настигла её, когда лодыжку пронзила острая боль. Нога предательски подвернулась, и я снова рухнула на траву. Поднялась, стиснув зубы от боли, но лишь успела увидеть, как её силуэт скрывается за деревьями.

— Стой! Не ходи туда! — голос сорвался на хрип.

Девушка остановилась. Обернулась. **Её** внимательный взгляд был прикован ко мне, а на кукольном лице светилась улыбка. Теперь у меня появился шанс догнать **её**. В душе начал зарождаться лучик надежды. Но в тот момент, когда я достигла леса, она исчезла, оставив после себя лишь смех, который эхом разлетался между деревьями.

Огляделась в поисках её хрупкой фигуры, но той словно след простыл. Сердце колотилось где-то в горле, пока я, не понимая, что делаю, брела по тропинке.

Внезапно лес изменился. Пространство смазалось, закружилось перед глазами зелёным водоворотом, формируя странный живой коридор. А в его глубине, у засохшего векового дуба, стояла неподвижная фигура в чёрном.

Расстояние между мной и незнакомцем стало сокращаться, хотя я не делала ни шага. Осознание пришло ледяной волной: я попала в ловушку, из которой не было выхода. Шаг в сторону — и руку обожгло ударом ветвей. В отчаянии оглянулась назад: там не было ничего, кроме размытых, неясных теней.

— С возвращением, потерянная душа, — произнёс голос, похожий на шелест засохшей листвы под ногами. А потом разразился каркающим смехом.

Я не могла вымолвить ни слова. Язык прилип к нёбу, по телу прокатился ледяной озноб. Фигура приближалась, обретая очертания худощавого мужчины в плаще. Его тонкие руки с неестественно длинными пальцами, похожими на бледные щупальца, тянулись ко мне.

Тело оцепенело. Я могла лишь смотреть в немом ужасе, как рушится последняя надежда. Какая же я дура. С самого начала попалась на крючок, не заметив, что всё это время была лишь марионеткой в руках умелого кукловода. Он расставил сети, а наживку подобрал идеально.Внезапно я ощутила, как сильные пальцы, словно стальные тиски, сомкнулись на моём запястье. Кожа вспыхнула болью, и в следующее мгновение меня рванули куда-то в сторону. Сердце ухнуло в пропасть, но я даже не успела толком испугаться. Через мгновение я оказалась заключена в надёжные объятия.

На меня сразу обрушились звуки реальности. Шум машин. Щебетание птиц. И голос мужчины, который так вовремя вытащил меня из беды: — Ты в порядке?

Я кивнула, пытаясь унять дрожь. Мужчина продолжал держать меня в кольце рук. В его васильковых глазах светилось беспокойство. Я слышала голоса других людей, которые спешили к нам.

— Это Диана? — спросил женский голос, полный надежды.

— Нет, — ответил мой спаситель над самым ухом. — Я выведу девушку из леса, а вы продолжайте поиски. — Он чуть отстранился и вновь обратился ко мне: — Можешь идти?

— Да, — прошептала я, всё ещё пытаясь прийти в себя.

Меня привели в лагерь поисковиков и усадили за стол в одной из палаток, всунув в руки кружку с горячим чаем.

— Как тебя зовут? — спросил он, не сводя с меня внимательных глаз.

— Лиза, — ответила я, сделав очередной глоток.

— И что ты тут делаешь? — в его голосе послышались стальные нотки. — Разве ты не знаешь, что здесь пропала девушка? Или ты хотела последовать её примеру?

— Нет, — запинаясь, проговорила я, не ожидая такой резкой смены настроения моего спасителя.

— Тогда какого чёрта ты здесь забыла?! — рявкнул он.

Я вжала голову в плечи, опасливо взирая на мужчину. А тот взял стул и сел напротив. Спрятал лицо в ладонях, тяжело вздохнув. В этот момент, словно вся вековая печаль тяжким грузом опустилась на его широкие плечи.

— Спасибо, что спасли меня, — с благодарностью произнесла я.

Появилось непреодолимое желание утешить его, но тот, словно почувствовав это, встрепенулся и убрал руки от лица, сцепляя пальцы в замок. И вот передо мной сидел уже совсем другой человек. Собранный. С цепким взглядом. Готовый разгадать все мои тайны.

— Ответь, зачем ты попёрлась в лес? — спросил он, следя за моей реакцией.

— Я увидела девушку, — наконец призналась я. — И хотела проверить, не её ли ищут.

— И как, проверила? — ухмыльнулся он. — Или ты думаешь, мы тут просто так лагерь разбили и патрули расставили? Мы поодиночке не ходим. А тебе там что-то показалось, и ты, сломя голову, бросилась в самую гущу. Работёнки нам решила подкинуть?

— Нет, — я отрицательно покачала головой. — А почему вы разговариваете со мной в таком тоне?

— А как ещё стоит разговаривать с глупой девчонкой, — и снова усмешка, — которая думает явно не головой, а мягким местом, ища себе на это место приключений?

— Послушай, — мужчина резко подскочил и схватил меня за плечи. — Это не шутки, слышишь? — он встряхнул меня так, что я прикусила кончик языка. — Моя сестра пропала. Она сейчас там, в лесу. Ждёт помощи. А я должен тратить драгоценное время на тебя!

— Я вас об этом не просила, — вконец разозлилась я. — Так что не надо меня оскорблять и строить догадки о моём умственном состоянии. — И чуть спокойнее добавила: — Мне жаль вашу сестру.

— Тебе жаль?! — переспросил он, глядя на меня полным злости взглядом. — А мне какого?!

Он ударил себя кулаком в грудь. В этот момент, по счастливой случайности, в палатку заглянул паренёк.

— Руслан, всё хорошо? — поинтересовался он, разглядывая меня.

М-да, любопытство — не порок, но не такое же явное.

— Да, — глухо отозвался спаситель. — Проводи это недоразумение до дома.

И быстрым шагом ретировался из палатки.

А парень тем временем весело мне подмигнул: — Пойдём?

Я лишь сухо кивнула. Моя нервная система не выдержит ещё одного потрясения в виде флирта этого мачо.

Но вопреки моим страхам, меня проводили до дома, не навязывая лишнего общения. Задали лишь несколько уточняющих вопросов касаемо места моего пребывания. Я вздохнула с облегчением, как только поднялась в квартиру и закрыла за собой дверь.

Глава 4

Новое утро не принесло облегчения. Я никак не могла выкинуть из головы своего спасителя, а точнее — то, как он себя вёл. И с чего, спрашивается, так взъелся? Будто я нарочно попала в такую ситуацию. Ага, спала и видела, как попаду в руки монстра.

Но вот что странно: сейчас произошедшее в лесу волновало меня меньше всего. Может, мозг просто отказывался принимать действительность.

Когда я зашла в магазин, моя непосредственная начальница сидела за столом, обложившись кипой бумаг. Её озадаченный вид сразу вызвал предчувствие, что меня ничем не обрадуют.

И оно в очередной раз меня не подвело.

— Завтра у нас выходной, — сообщила она, не отрывая взгляда от документов. — Давно не обновляла ассортимент, съезжу в соседний город за новинками. Так что у тебя внеплановый отгул.

Я прошла, села напротив. Скользнула глазами по бумагам. Взгляд зацепился за ровные колонки цифр. Счета.

— Сейчас? — осторожно спросила я. — Думаю, в сложившейся ситуации это не очень хорошая идея.

Она со вздохом отодвинула папку. Провела ладонями по лицу, словно стирая усталость.

— Понимаю, что в нашем положении стоило бы поэкономить, — призналась она. — Но если я не уеду, то просто сойду с ума. Поеду, проветрю голову. Так сказать, совмещу приятное с полезным.

— Если посмотреть с этой стороны… — я несмело улыбнулась. — Тогда, пожалуй, это именно то, что нужно.

— Лиза, ты тоже попробуй отвлечься. Выключи телефон хотя бы на вечер, — посоветовала начальница. — Девушку найдут, я верю. Всё наладится.

Мария Ивановна снова вернулась к просмотру счетов. А я, не желая больше её отвлекать, протёрла пыль на полках да выровняла покосившиеся томики. Тишину нарушало только сухое шуршание бумаги и тиканье настенных часов.

— Я пойду? — спросила я, глядя на склонённую над бумагами женщину.

Та вздрогнула, возвращаясь из своих мыслей, рассеянно кивнула, не поднимая головы, и махнула мне рукой.

Совесть зудела где-то внутри, настойчиво убеждая пойти в полицию и рассказать об увиденном. Много людей уже пострадало от всей этой ситуации с пропажей девушки. Взять хотя бы мою начальницу: ей и в лучшие времена было непросто, а что уж говорить теперь.

К утру решимость идти куда-либо изрядно поубавилась, но оставить всё как есть я не имела права. Подгоняя саму себя, я наскоро собралась и вышла на улицу. Лишь дойдя до участка, остановилась на первой ступеньке, в очередной раз усомнившись в правильности своего решения.

— Девушка, вы к нам? — спросил стоящий у дверей мужчина в форме.

— Я? — растерянно ткнула пальцем в грудь. Когда тот, приветливо улыбаясь, кивнул, добавила: — Да, к вам.

Пути назад не было. Я взлетела по оставшимся ступеням.

— По какому вопросу?

— Хотела бы дать показания, — несмело произнесла я, опустив взгляд. — Кажется, я видела пропавшую девушку.

— Не вы одна, — усмехнулся он. — За вознаграждением?

— Простите? — я не поверила своим ушам. — За каким вознаграждением?

— Вы что, не слышали? — удивлённо спросил он. — Родные объявили награду за любую информацию.

— Не слышала, — растерянно ответила и покачала головой.

Полицейский открыл тяжёлую дверь, пропуская меня внутрь. Я шагнула в коридор и замерла, не зная, куда идти дальше.

— Вам к Леонидову, — ответил он, видя моё замешательство. — Он у нас занимается потеряшками. Ну, то есть пропавшими, — поправил он сам себя и кивнул в сторону коридора. — Идите прямо и налево.

Поблагодарив его, пошла вдоль стены, скользя взглядом по табличкам с именами и званиями. Нужная дверь. Глубокий вдох. Я распахнула её, не давая себе времени передумать.

— Вы не имеете права! — голос сорвался на крик. — Прекращать поиски нельзя! Ещё есть надежда.

— Мы сделали всё, — голос следователя звучал глухо. — Уже прошла неделя, Руслан. Смиритесь.

— Смириться?! — продолжал возмущаться знакомый голос. — Вы обязаны её найти. Обязаны!

Любопытство взяло верх над здравым смыслом, и, перешагнув через порог, я увидела Руслана. Он стоял у стола, подавшись вперёд так, что побелели костяшки пальцев. Напротив, утопая в казённом кресле, сидел уставший человек в сером костюме. Он даже не пытался казаться вежливым — просто смотрел на гостя тяжёлым, пустым взглядом.

— Я пойду к вашему начальству! — Руслан впечатал ладонь в столешницу. Дешёвая ДСП жалобно хрустнула.

— Послушайте! — тихо, но угрожающе сказал он, поднимаясь. — Вы не у себя дома, чтобы так себя вести. Мы сделали всё возможное. Отработали каждый сантиметр. Так что можете жаловаться кому угодно.

Они какое-то время стояли друг напротив друга, продолжая мериться авторитетами, и ни один не желал сдавать свои позиции. Напряжение в кабинете росло. Кажется, его можно было потрогать рукой. Только протяни. И, опасаясь, что ситуация может выйти из-под контроля, я произнесла, привлекая к себе внимание:

— Простите, — мой голос прозвучал неестественно тонко. — Мне зайти позже?

Двое, как по команде, развернулись. Следователь мгновенно сменил маску: лицо разгладилось, на губах появилась дежурная, ничего не значащая улыбка.

— Что вы! Проходите. Мы как раз закончили, — он сделал ударение на последнем слове и буквально просверлил Руслана глазами. — Верно?

В его взгляде читалось неприкрытое: «Наконец-то».

Казалось, что следователь даже испытывал облегчение от того, что его постоянный посетитель наконец-то уйдёт. А то, что мой недавний знакомый часто захаживал к следователю, я не сомневалась.

— Что ты здесь делаешь? — Руслан полностью проигнорировал хозяина кабинета.

И чего только привязался.

— Пришла по личному вопросу, — ответила в тон ему.

— Идите уже, — обратился следователь к Руслану.

— Но мы ещё не закончили, — попытался тот настоять на своём.

— Ошибаетесь, закончили, — твёрдо сказал следователь и вновь перевёл взгляд на меня: — Проходите, присаживайтесь, — указал на стоящий напротив него стул.

Я нерешительно топталась на пороге, настороженно глядя на мужчину, который явно был настроен ко мне враждебно. Всё моё нутро вопило в этот момент, что от него не стоит ждать ничего хорошего. Но, игнорируя свои чувства, я всё же сделала шаг по направлению к столу.

Руслан тут же двинулся навстречу, заполнив собой весь дверной проём. По сравнению с его широкими плечами я казалась маленькой и беззащитной. Таковой себя сейчас и ощущала. Когда мы поравнялись, я инстинктивно прижалась к косяку, чтобы пропустить его.

Он не просто не сдвинулся. Он шагнул в мою сторону и намеренно, с силой толкнул меня плечом. Боль обожгла ключицу.

— Ой! — вырвалось у меня.

— Неженка, — процедил он, мазнув по мне взглядом, а дверь за ним содрогнулась от удара.

— Хам! — крикнула я в пустоту, зная, что он уже не услышит.

— Не обращайте внимания, — голос следователя прозвучал слишком громко в наступившей тишине. — Он на взводе. Сестра пропала, вот его и несёт. Характер и так был не сахар, а теперь…

Возможно, я бы постаралась понять его поведение, если бы не предвзятое отношение к моей персоне. Хотя он не заслуживает того, чтобы я размышляла об этом. Слишком много чести.

— Возможно, вы правы, — согласилась я с мужчиной, чтобы избежать дальнейших разговоров по этому поводу, и присела на предложенный стул.

— Иван Петрович, — представился он и протянул широкую, сухую ладонь.

Я вложила в неё свою руку. Его пожатие было крепким, профессиональным.

— Очень приятно, — ответила я.

— Так чем могу помочь? — его любезность казалась маской, под которой скрывалась всё та же глухая усталость.

Я опустила глаза, принялась вытирать с кромки стола несуществующую пыль. Слова застревали в горле.

— Понимаете… я хотела кое-что рассказать. Мне кажется, я видела пропавшую девушку. С каким-то мужчиной.

Следователь не шелохнулся, только медленно достал из ящика чистый лист бумаги. Положил его перед собой. Выжидательно посмотрел.

— Я сидела в книжном, — начала я, возвращаясь в тот день. — Мимо прошла девушка. Странная. Она шла, не замечая людей, словно те были стеклянными. А как она переходила дорогу… Шла целенаправленно к лесу. У самой кромки, под соснами, стоял мужчина. Ждал её. Они просто шагнули в чащу и растворились. Никто из них не вышел обратно.

— Вы уверены, что это была Диана? — он взял ручку, но пока не писал. Смотрел прямо на меня.

— В том-то и дело, что нет. Я видела её только со спины. Но на следующий день весь город был обклеен листовками. Возможно, это была она.

— Это всё? — он пододвинул мне исписанный лист.

Я пробежала глазами по строчкам. Сухо, точно, бездушно. Расписалась. Поднялась, сделала два шага к двери. Пальцы сами легли на холодную медную ручку. Я обернулась.

— А на днях… я тоже видела девушку. Она шла в лес. Я даже побежала за ней, но точно сказать, кто она, не смогла бы. Может… может, не стоит пока прекращать поиски?

— Я понял, — серьёзно кивнул он, убирая лист в папку. — Если у меня появятся вопросы, где я могу вас найти?

— Я написала свой номер телефона. Можете звонить в любое время. Надеюсь, что скоро всё прояснится.

— Мы и так задействовали все ресурсы, — он устало потёр переносицу. — Мои люди сутками прочёсывают лес. И ничего. Но родным это не объяснишь.

Я кивнула в ответ, крепко сжав в руке дверную ручку. И, немного помедлив, распахнула дверь и вышла в коридор. Там, прислонившись плечом к стене и скрестив руки на груди, стоял тот, кого я меньше всего хотела видеть. Он словно ждал меня.

— Значит, ты видела мою сестру, — произнёс Руслан. Он не повысил голос, но в этой тишине он прозвучал как выстрел. Чуть склонил голову, прищурился. — Занятно.

Я закатила глаза. Прекрасно. Сейчас начнётся допрос с пристрастием. Если он был раньше ко мне агрессивно настроен, то сейчас и подавно.

— Вы же всё слышали, — сделала я правильный вывод, видя, как сверкнули гневом его глаза, — я даже не уверена, что это была ваша сестра.

Развернувшись, оставила его у двери кабинета и постаралась как можно быстрее ретироваться. Выскочила на крыльцо, вдохнула холодный воздух. Но не тут-то было. Тяжёлые шаги за спиной. Он нагнал меня уже на улице.

— Если бы ты сразу обо всём рассказала…

— То что? — я резко развернулась, обрывая его. — Вы же сами видели, что было в том лесу.

— О чём речь? — он сделал вид, что не понимает, сложив руки на широкой груди. Поза была расслабленной, но взгляд — цепким.

— Раз не понимаете, — я кивнула, давая понять, что дискуссия окончена, и поспешила вниз по ступеням.

— И что ты хочешь этим сказать? — он не отставал, подстраиваясь под мой шаг. Голос стал ниже, вкрадчивее. — Что Диана пропала не просто так?

— Я ничего не хочу сказать, — я намеренно замедлила шаг, заставляя его тоже сбавить темп. — Просто думаю, не всё так очевидно, как кажется. Судя по всему, благодаря вам я сегодня избежала подобной участи.

— И ты считаешь, что это не повторится? — он задумчиво склонил голову набок. — Возможно, оно уже выбрало тебя своей очередной жертвой.

Я остановилась как вкопанная. От его наглости перехватило дыхание.

— Не припомню, чтобы мы переходили на «ты», — отчеканила я. — И даже если вы правы, вас это не касается.

Он шагнул вперёд, сокращая дистанцию до неприличной, и властно перехватил мой локоть, не позволяя продолжить путь.

— А вот тут ты ошибаешься, — усмехнулся он, и в этой усмешке не было ни капли веселья. — Если я прав, это мой единственный шанс найти Диану. Меня, кстати, зовут Руслан, — он самодовольно улыбнулся, — а тебя, кажется, Лиза.

Но я пропустила его слова мимо ушей.

— Вы хотите использовать меня как приманку? — почувствовала, как от его близости по спине пробежал холодок.

— Я сумею тебя защитить, — высокомерно заявил он, будто делал мне величайшее одолжение. — Это выгодное сотрудничество. Ты помогаешь мне найти сестру, а я гарантирую твою безопасность.

— А если вы ошиблись? — предположила я, стараясь не сорваться на крик. — И тем самым просто подставите меня под удар?

— Я же сказал, что сумею тебя защитить, — рявкнул он, теряя остатки терпения. — А одна ты попадёшь в неприятности. Возьмём хотя бы тот случай, когда ты добровольно, в одиночку бросилась в лес.

Я стиснула зубы. Проклятье. В его словах была доля истины.

— Мне нужно обдумать ваше предложение, — произнесла я, пытаясь высвободить локоть.

Потом придумаю доводы получше, которые смогут его вразумить. Нужно просто уйти. Его одержимость в поисках сестры пугала меня сейчас куда больше, чем возможная опасность в лесу.

— Ты только учти, что если я прав, времени на размышления у тебя немного, — крикнул он мне вслед, больше не предпринимая попыток догнать.

Я лишь покачала головой, не оборачиваясь.

Глава 5

К концу дня моё моральное состояние было как у выжатого лимона. И как же вовремя в памяти всплыл совет Марии Ивановны. Я решительно выключила звук на телефоне и позволила себе просто выспаться.

Сон — это самое действенное средство от любой хвори, тем более душевной. Наскоро приняв душ, я рухнула в прохладную постель и закрыла глаза. Переход между сном и явью постепенно смазывался, теряя чёткие границы.

«И вот я уже стояла посреди цветущей поляны, вдыхая густой, пьянящий аромат разнотравья. Пошла по тропинке прямиком в сказочный лес. Лёгкий ветерок щекотал кожу, играл с листвой, слегка пригибая ветви. На них, весело щебеча, садились птицы, наполняя пространство звонким гомоном.

Сквозь густые кроны едва пробивался солнечный свет. Он скользил по влажной земле золотистыми зайчиками, словно маня забредших путников всё дальше и дальше в чащу.

Мне нравилось гулять среди мощных стволов деревьев-великанов. В груди появилось непреодолимое желание разуться и пройтись по устланному мягким мхом ковру. Я поддалась этому порыву и, сняв обувь, ступила на него босыми ногами.

Лес дышал прохладой. Чувство абсолютной свободы и уединения. Ни с чем не сравнимая эйфория, заставляющая грудь наполняться восторгом. Я засмеялась — громко, весело, не сдерживаясь, делясь своим счастьем с безмолвными обитателями леса.

Мой смех стих. Я услышала доносившиеся издалека мужские голоса. Грубые. Они выделялись из общей атмосферы и казались чуждыми в этом волшебном месте.

Птичкой замерла, обратившись в слух, боясь обнаружить своё присутствие. Они всё приближались и приближались. Вот уже можно было различить слова:

— Ещё немного, — говорил тот, что шёл впереди. — Я нашёл отличное место.

Второй лишь кивнул, поправив тряпичный тюк, который нёс перед собой.

Я последовала за ними, прячась среди густой листвы. От них веяло чем-то неестественным, пугающим, но любопытство взяло верх над разумом, который просто вопил держаться подальше.

Осторожно последовала за ними, продолжая держаться в отдалении.

Шли долго. Уже начало смеркаться, когда мужчины остановились у исполинского дуба. «Сердце леса», — почему-то пронеслось в голове.

Один из мужчин извлёк толстую книгу в чёрном переплёте и положил её между торчащими из земли узловатыми корнями дерева. Он встал напротив фолианта и воздел руки к темнеющему небу — то ли в просящем, то ли в призывающем жесте. Второй отошёл на несколько шагов и опустился на старый пень, с благоговением глядя на товарища.

Незнакомые, гортанные слова потекли ручьём, вибрируя в самом воздухе: — Эшшар на'тул, виррат дан'го...

С последним слогом земля под дубом едва заметно вздрогнула. Я почувствовала вибрацию босыми ногами. Словно сама земля была против происходящего. Воздух над книгой задрожал. Я вжалась спиной в шершавую кору, до крови прикусив губу, чтобы не вскрикнуть. Ритуал только начинался.

Вспышка озарила лес, неестественно белая и угрожающая. Я зажмурилась, пряча глаза от яркого света. Ещё один удар сердца — короткий, рваный. Я почувствовала, как мои ладони вплавляются в ствол дерева, за которым я пряталась.

Поздно. Слишком поздно что-то изменить. На губах замер беззвучный, протестующий крик. Я всё больше срасталась с корой, чувствуя, как чужая, древняя древесина прорастает сквозь мои рёбра.»

— Нет!! — подскочила в панике, оглядываясь по сторонам.

Но как только осознала, что это был всего лишь сон, подавила тяжёлый вздох, до боли стиснув пальцами собственную ночную рубашку на груди. Я пыталась успокоить бешено колотящееся сердце, но противное, липкое послевкусие заставляло дрожать как осиновый лист. Память, словно в замедленной съёмке, продолжала прокручивать кадры из сна.

Он был таким пугающе реальным. Осязаемым. Я всё ещё чувствовала запахи — прелую листву, влажную кору и озон. Посмотрела на свои ладони: кожа, кажется, до сих пор хранила воспоминание о прикосновении к дереву.

Вздрогнула и посмотрела в окно, за которым вот-вот должен был начаться рассвет. Да и не удастся уже уснуть после такого жуткого наваждения. Я поднялась с кровати и, кутаясь в плед, побрела на кухню в надежде хоть немного прийти в себя.

Налила стакан ледяной воды и залпом осушила его. Может, хоть это успокоит расшалившиеся нервы и заставит сердце замедлить свой бешеный бег. Взгляд сам собой устремился в окно. В предрассветных сумерках лес за стеклом казался особенно зловещим.

Сейчас он так разительно отличался от того сказочного леса, который я видела во сне. Неужели он действительно когда-то был таким? И могли ли те двое так сильно его изменить? И что именно я видела? Ритуал? Или всё же это — плод моего богатого воображения?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.